

Традиционные черты испанской сказочной прозы

© Баканова А.В., 2024

Анна Валентиновна Баканова, канд. филол. наук, доцент кафедры иберо-романского языкознания МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, ГСП-1, улица Ленинские горы, 1, стр. 61
E-mail: asia_sim@mail.ru

Аннотация. Сказочная проза занимает важное место в фольклорном наследии испанского народа. Тексты сказок сохраняют отголоски древней мифологической картины мира и накопленный веками опыт народа. В испанском языке используется термин *cuento* в сочетании с прилагательными: *cuento folclórico*, *cuento popular*, *cuento tradicional*. Среди традиционных черт сказки можно выделить следующие: краткость прозаической формы, установка на вымысел, размытость хронотопа, статичность героев, композиционная стройность, богатый традиционными формулами и мнемоническими приёмами язык. Наиболее ранними считаются сказки о животных, позже возникли сказки волшебные и бытовые. Испанские фольклористы выделяют также новеллистические (*novelescos*), анекдотические (*chistes y anécdotas*), поучительные (*ejemplares y morales*), религиозные (*religiosos*), формульные, докучные (*de formulas fijas, de nunca acabar*). Интерес исследователей к сказочной прозе возрос в XIX в., благодаря деятельности костюмбристов и позитивистов был собран богатый фольклорный материал. Филологическое изучение испанских сказок начинается со сборников А.М. Эспиносы. Испанские сказки о животных и волшебные сказки демонстрируют сходство с текстами европейской традиции, первые — поскольку часть сюжетов пришла из Античности и средневекового бестиария, вторые — в силу особенностей композиционного строения, исследованного В.Я. Проппом. Язык испанского фольклора богат формульными элементами. Инициальные формулы открывают мир сказок, медиальные — служат развитию сюжета, а финальные — подчеркивают вымышленность ситуации. Отдельный интерес представляют докучные сказки, целью которых является развлечение слушателей. Испанский национальный компонент в большей степени представлен в сказках бытовых, где нашли отражение традиционные занятия, особенности быта, вопросы морали и народный юмор.

Ключевые слова: испанский язык, испанский фольклор, сказочная проза, волшебные сказки, сказки о животных, бытовые сказки, новеллистические сказки, традиционные формулы

Для цитирования: Баканова А.В. (2024) Традиционные черты испанской сказочной прозы. *Ибероамериканские тетради*. № 3. С. 58–79. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-58-79

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Rasgos tradicionales del cuento folclórico español

© Bakánova A.V., 2024

Anna V. Bakánova, PhD (Filología), Profesora titular del Departamento de Lingüística Iberorrománica de la Universidad Estatal M.V. Lomonósov de Moscú.
119991, Rusia, Moscú, GSP-1, calle Leninskie Gory, 1-51
E-mail: asia_sim@mail.ru

Resumen. El cuento tradicional es una parte indispensable del patrimonio folclórico español. Los cuentos populares guardan vestigios de la antigua mundividencia mitológica y la experiencia del pueblo acumulada durante siglos. En español se usa el término *cuento* en combinación con los siguientes adjetivos: *cuento folclórico*, *cuento popular*, *cuento tradicional*. Entre los rasgos tradicionales del cuento folclórico se puede mencionar la brevedad de la forma prosaica, la inclinación a la ficción, el cronotopo desenfocado, los héroes estáticos, la composición fija, el lenguaje rico en fórmulas tradicionales y mnemotécnicas. Los cuentos de animales se consideran los más antiguos, luego surgen los cuentos maravillosos y humanos varios. Los folcloristas españoles además distinguen cuentos novelescos, chistes y anécdotas, cuentos ejemplares y morales, cuentos religiosos, cuentos de nunca acabar y cuentos de fórmulas fijas. El interés de los investigadores en los cuentos populares aumentó en el siglo XIX cuando se recopiló un rico material folclórico gracias a los costumbristas y positivistas. El estudio filológico de los cuentos españoles comienza con las colecciones de A.M. Espinosa. Los cuentos de animales y los maravillosos se parecen a los textos de la tradición europea: los primeros en muchos casos tienen tramas que provienen de la antigüedad y del bestiario medieval, mientras que los segundos comparten características de la estructura compositiva que investigó V. Propp. El lenguaje del folclore español es rico en fórmulas tradicionales. Las fórmulas iniciales abren el mundo del cuento, las mediales sirven para desarrollar la trama, las finales enfatizan los rasgos ficticios del argumento. Los cuentos humanos varios exploran la idiosincrasia nacional en mayor medida reflejando los oficios tradicionales de España, las características de la vida cotidiana, las cuestiones morales y el humor popular.

Palabras clave: español, folclore español, cuento folclórico, cuentos maravillosos, cuentos de animales, cuentos humanos varios, cuentos novelescos, fórmulas tradicionales

Para citar: Bakánova A.V. (2024) Rasgos tradicionales del cuento folclórico español, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 3, pp. 58–79. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-58-79

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Traditional Features of Spanish Folktales

© Bakanova A.V., 2024

Anna V. Bakanova, Ph.D. (Philology), Associate professor of the Department of Iberian Romance Linguistics, Lomonosov Moscow State University
119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory street, 1-51
E-mail: asia_sim@mail.ru

Abstract. Traditional folktales are an essential part of the Spanish folklore heritage. Folktales have echoes of the ancient mythological worldview and people's experience accumulated over centuries. In Spanish, the term *cuento* is used in combination with the following adjectives: *cuento folclórico*, *cuento popular*, *cuento tradicional*. The traditional features of a folktale include a concise prosaic form, fantastical elements, a special chronotope, static characters, a fixed composition, language rich in traditional elements and mnemonics. Animal tales are considered the most ancient, then other types of folktales arose. Spanish folklorists distinguish such genres as *cuentos novelescos*, *cuentos maravillosos*, *cuentos humanos varios*, *chistes y anécdotas*, *cuentos ejemplares y morales*, *cuentos religiosos*, *cuentos de nunca acabar*, *cuentos de fórmulas fijas*. Spanish researchers' interest in folktales grew in the 19th century, when a substantial body of folklore was accumulated thanks to the work of costumbrists and positivists. The philological study of Spanish folktales begins with the collections of A.M. Espinosa. Animal tales, as well as magical ones, are similar to the texts of the European tradition. The former often have a plot derived from antiquity and medieval bestiaries, while the latter share a unique compositional structure analyzed by V. Propp. The language of Spanish folklore is rich in formulas. The initial formulas open the world of the folktale, the intermediate ones serve to develop the plot, and the final ones emphasize the fictional features of the story. Household tales highlight national peculiarities the most as they depict traditional Spanish occupations and details of everyday life, explore moral issues and popular humor.

Keywords: Spanish, Spanish folklore, folktales, magical tales, animal tales, household tales, novelistic tales, traditional formulas

For citation: Bakanova A.V. (2024) Traditional Features of Spanish Folktales, *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 58–79. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-58-79

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Сказочная проза занимает важное место в фольклорном наследии испанского народа, тексты сказок сохраняют отголоски древней мифологической картины мира и накопленный веками опыт. Языковые и жанровые свойства сказки берут начало в древнейших формах магии и религии. Магические обряды и связанные с ними испытания, волшебные герои и предметы, богатый формульными и мнемоническими элементами язык составляют художественную основу сказки: «все табу, следствия нарушения запретов, практикование различных магических средств, встречи с чудесными помощниками и пр. — некогда было существенной частью содержания древнего предсказочного творчества» [Аникин, 2004: 110].

Постепенно содержательная сторона первобытных верований, анимистических и тотемических представлений отходит на второй план, и фокус внимания смещается на отражение традиционных форм быта. Наиболее древними считаются сказки о животных, позднее возникли сказки волшебные и анекдотические, еще более поздними считаются сказки новеллистические.

Как можно увидеть, сказочная проза объединяет сразу несколько поджанров, границы между которыми специфичны для каждой национальной традиции. Общепринятым является деление на волшебные, бытовые и сказки о животных, однако существует множество переходных случаев. «Подобные явления были вызваны устной природой фольклора, его умением реагировать и на сиюминутные ситуации, и на изменяющиеся в процессе исторического развития эстетические вкусы народа» [Зуева, Кирдан, 2003: 134]. Следовательно, сказочное жанрообразование в каждый исторический период стремится соответствовать уровню развития духовной и материальной культуры.

В отличие от жанров *несказочной* прозы, народная сказка на протяжении своего бытования воспринимается слушателями как краткое повествование о вымышленных событиях, где действующими лицами могут выступать и человек, и животные, и сверхъестественные существа. «*El cuento es una narración breve, de asunto ficticio, creado por la imaginación de los hombres para recreo de sus semejantes*» [Manrique de Lara, 1971: 107]. Отношение к сказке как к вымыслу, а также преобладающее в ней развлекательное начало отличают испанские сказочные жанры от несказочных — *mito, gesta, leyenda* и проч.

В фольклорной традиции сказка существует в виде нескольких вариантов, в процессе импровизации сказитель порождает новый текст, опираясь на национально обусловленные способы типизации реальности. Сублимирующий метод фольклора отказывается от всего лишнего в пользу обобщения и закрепления наиболее важного для традиции элемента смысла.

Исследованием народной сказки в Испании занимались такие ученые и собиратели, как Ф. Кабальеро, А. Мачадо Альварес, Х. Камарена Лаусирика, Х. Каро Бароха, Х. Родригес Пастор и многие другие. Отечественная школа фольклористики представлена прежде всего работами А.Н. Веселовского, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, Ю.М. Соколова, П.Г. Богатырева, В.П. Аникина. Изучению испаноязычной фольклорной традиции посвящены публикации отечественных ученых-испанистов Ю.Л. Оболенской, В.С. Виноградова, Н.М. Фирсовой, Н.Г. Мед, М.М. Раевской, О.С. Чесноковой и других.

Источниками примеров в данной работе служат сборники испанских сказок А.М. Эспиносы¹ и А. Родригеса Альмодовара².

Исследования народных сказок в Испании

Интерес к фольклорным сказкам до XIX в. носит преимущественно любительский характер, что не умаляет ранее проделанной собирателями народного творчества работы [Navascués, 1944]. Девятнадцатый век в истории испанской фольклористики ознаменован двумя важными этапами — костюмбристским и позитивистским.

Костюмбристский период

В XIX в. испанские исследователи под влиянием европейских фольклористов-романтиков активно издают народные сказки. Особой известностью в Европе, в том числе в России, пользуется сборник братьев Гримм [Соколов, 2007: 66]. Внимание уделяется эстетической функции сказок, их связи с духом народа, но в то же время допускается авторская обработка текстов для придания им собственного «сказочного стиля» [Коккьяра, 1960: 244]: «интерес к родной старине проявляется не только в литературе, но и в науке, где одновременно усиливается интерес к мировому народному творчеству и его значению в жизни народов» [Азадовский, 1958: 114].

Термин «костюмбризм» связан с направлением в изобразительном искусстве и литературном творчестве Испании XIX в., своими корнями он уходит в золотой век испанской литературы. Но именно в XIX в. описания народных характеров и традиций различных областей Испании, представленных во всей своей живописности (*pintoresquismo*) в так называемых «сценах нравов», привлекают наибольшее внимание читателей. В испанской столице создается узкий круг

Обложка издания
«Фольклор и обычаи Испании»

¹ Espinosa A.M. Cuentos populares de España. Madrid. Espasa-Calpe. 1997. 255 p.

² Rodríguez Almodóvar A. Los cuentos maravillosos españoles. Barcelona. Crítica. 1982. 238 p.

единомышленников, куда входят писатели, журналисты и фольклористы во главе с Рамоном де Месонеро Романосом (Ramón de Mesonero Romanos, 1803–1882) [Баканова, 2022: 31–32]. Они занимаются изданием коллективных юмористических очерков о представителях различных слоев испанского общества, содержащих критику существующих нравов и обычаев.

Наиболее известным автором-фольклористом этого периода является Фернан Кабальеро (Cecilia Böhl de Faber y Ruiz de Larrea / Fernán Caballero, 1796–1877), издавшая в том числе несколько авторитетных сборников сказок, например: «Cuentos y poesías populares andaluzas» (1859), «Cuentos, oraciones, adivinas y refranes populares e infantiles» (1878) [Баканова, 2023: 155].

В Стране Басков издает народные сказки Антонио де Труэба-и-Ла Кинтана (Antonio de Trueba y de la Quintana, 1819–1889). Среди его сборников отметим «Cuentos populares» (1853), «Cuentos de color de rosa» (1859), «Cuentos campesinos» (1860). Восточные области Испании представлены целым рядом сборников сказок на каталанском языке — это и знаменитая работа Вердагера (Jacint Verdaguer i Santaló, 1845–1902) «Folklore y Rondalles» (1876), и сборники сказок народов мира Маспонса-и-Лабросса (Francesc de Sales Maspóns i Labrós, 1840–1901): «Lo rondallayre» (1871, 1872, 1875), «Cuentos populars viennesos» (1878), «Cuentos populares del Zulús», «Literatura popular italiana» (1881). Очевидно, что ученые и любители фольклора середины XIX в. испытывают особый интерес к собиранию народных традиций и создают обширный архив сказочных текстов.

Фернан Кабальеро
(Сесилия Бёль де Фабер)

Позитивистский период

В 1881 г. севильский исследователь А. Мачадо Альварес (Antonio Machado Álvarez, 1846–1893) создает, следуя английскому образцу, общество любителей испанского фольклора «Sociedad de Folklore de España» и вводит в испанский научный обиход термин *Folklore* вместо описательных словосочетаний «saber popular», «literatura popular», «tradición y literatura». В течение нескольких лет в разных регионах Испании создается целая сеть фольклористических обществ: «Folklore asturiano», «Folklore español», «El Folklore Toledano» и многие другие. Их главным достижением стало издание многотомного собрания «Biblioteca de las tradiciones populares españolas» (1885–1886), охватившего все области и все фольклорные формы Испании — от народных сказок до описания праздничных традиций.

Филологический период

В XX в. в европейской фольклористике начинается научное изучение фольклора, в первую очередь мифов и сказок. К этому времени уже собран богатый фольклорный материал, разработаны новые подходы и методы. Вспомним деятельность немецкой психологической и английской антропологической школ, которые исследуют процессы зарождения у человека мифологических представлений [Коккьяра, 1960]. Важный вклад в изучение сказочных жанров вносит финская географо-историческая школа с ее обширным трудом по систематизации сказочных сюжетов. В двадцатый век переходят также традиции исторической школы, а филологи-медиевисты продолжают изучение героического эпоса в Западной Европе. В Испании, как известно, Р. Менендес Пидаль (Ramón Menéndez Pidal, 1869–1968) издает «Песнь о моем Сиде» и сборники романсеро.

К середине века первую скрипку начинает играть структурализм — структурная антропология К. Леви-Стросса (Claude Lévi-Strauss, 1908–2009), исследования морфологии сказки В.Я. Проппа (1895–1970): «Одна из важнейших и труднейших задач фольклористики — это исследование внутренней структуры произведений, короче говоря, — изучение композиции, строя» [Пропп, 1976: 20]. Книга Проппа «Морфология волшебной сказки» была издана в 1928 г., но перевод ее на испанский язык был выполнен гораздо позднее с французского текста-посредника, в то время как английский (1958) и итальянский (1966) переводы были сделаны непосредственно с русского оригинала. До сих пор эта работа остается наиболее востребованной в исследованиях испанских сказковедов.

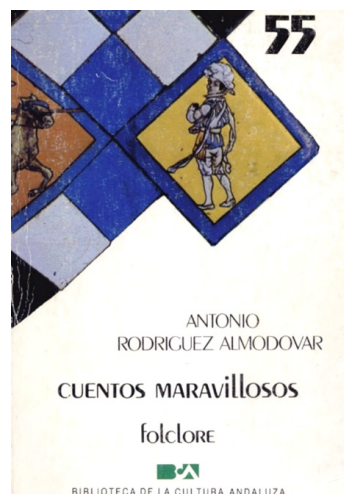
Сборник сказок А.М. Эспиносы

Научный подход к изучению испанского фольклорного наследия связан с именем американского ученого испанского происхождения А.М. Эспиносы (Aurelio Macedonio Espinosa Sr., 1880–1958), который, проанализировав собранные на территории испаноговорящих штатов сказочные тексты, пришел к выводу, что их происхождение относится ко времени открытия Колумба и далее уходит своими корнями в испанскую народную традицию. В 1920 г. Эспиноса организовал в Испании фольклорную экспедицию, в результате которой около трехсот сказочных текстов было собрано и опубликовано [Баканова, 2007]. Сборник Эспиносы переиздавался в 1947, 1992, 2009 и 2017 гг. и стал классическим исследованием по испанскому сказочному фольклору. Работу отца продолжил Эспиноса-сын (Aurelio Macedonio Espinosa, Jr., 1907–2004), который в 1936 г. участвовал в фольклорных экспедициях в Кастилии, Леоне и других областях и собрал более пятисот версий испанских сказочных текстов, первый том которых вышел в свет в 1987 г.

Другие сборники испанских сказочных текстов

К концу XX в. было издано несколько авторитетных сборников сказок разных областей Испании, это работы таких авторов, как Х. Камарена Лаусирика (Julio Camarena Laucirica, 1949–2004) — «Cuentos tradicionales

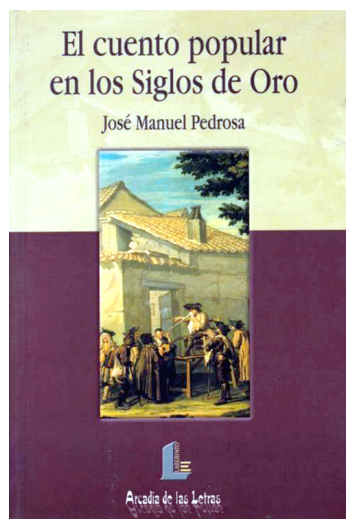
recopilados en la provincia de Ciudad Real» (1984), «Cuentos tradicionales de León» (1990), Х. Родригес Пастор (Juan Rodríguez Pastor, p. 1958) — «Cuentos extremeños maravillosos y de encantamiento» (1997), «Cuentos extremeños de costumbres» (2002), А. Родригес Альмодовар (Antonio Rodríguez Almodóvar p. 1941) — «Cuentos maravillosos españoles» (1982), «Cuentos populares españoles» (2002). Следуя принципам работы Эспиносы, современные исследователи испанских сказок стремятся сохранить особенности устной речи сказителей и диалектные черты, классифицировать версии и сюжетные линии, выявить особенности сказочной структуры и композиции³.

Обложка сборника
испанских волшебных сказок
А. Родригеса Альмодовара

Вопросы терминологии и жанрового деления

Существует заметная разница в значении и использовании русского термина «сказка» и испанского «cuento». Если в русском языке *сказка* может быть и авторской, и фольклорной, то испанское *cuento* в первую очередь имеет отношение к литературному жанру рассказа, поэтому в испанском языке для обозначения фольклорной сказки необходимо уточнение: *cuento folclórico*, *cuento popular*, *cuento tradicional*.

Обложка сборника
народных сказок
Золотого века Х.М. Педросы

Термин *cuento* восходит к латинскому глаголу *computare* «считать»; позднее он получает значение «рассказывать». Долгое время *cuento* используется как синоним более употребимых жанровых обозначений: *exempla*, *fábula*, *apólogo*, *relato*, *historia*, *proverbio*, *chiste*, *refrán*, *anécdota*, *caso curioso*. Начиная с золотого века испанской литературы *cuento* начинает обозначать краткий юмористический рассказ на разные темы: *cuento de aventuras de amor*, *de misterio*, *de burlador*, *de tontos*, *de locos*, *de sátira anticlerical*; *cuento cómico contra otros pueblos y contra otros lugares*; *cuento de sátira de género (contra el varón, contra la mujer o contra el matrimonio)*; *cuento de sátira contra castas y oficios* [Pedrosa, 2004].

³ См. подробнее: Pelegrín A. La aventura de oír. Cuentos y memorias de tradición oral. Alicante. Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes. 2008. URL: <https://www.cervantesvirtual.com/obra/la-aventura-de-oir-cuentos-y-memorias-de-tradicion-oral-0/> (accessed: 23.07.2024); Pisanty V. Cómo se lee un cuento popular. Barcelona. Paidós. 1995. 213 p.; Moreno Verdulla A. Las estructuras del cuento folclórico: Nueva Morfología. Cádiz. Universidad de Cádiz. 2003. 144 p. — *Примеч. авт.*

Среди традиционных черт, объединяющих *cuento* в отдельный фольклорный жанр, можно выделить следующие: краткость прозаической формы, установка на вымысел, размытость хронотопа, статичность героев, композиционная стройность, а также богатый традиционными формулами и мнемоническими приёмами язык. Кроме того, сказочные подвиды обладают собственными языковыми и жанровыми чертами. «Каждый сказочный жанр имеет свои характерные мотивы. Встреча определяет строение многих сказок о животных, шутовской обман типичен для анекдотических сказок, поиски чудесной невесты — для волшебных» [Зуева, Кирдан, 2003: 137]. Испанский исследователь Антонио Родригес Альмодовар выделяет три основных жанра испанской сказочной прозы: *cuentos maravillosos*, *cuentos de costumbres rurales*, *cuentos de animales*, которые в свою очередь делятся на типы, типы — на варианты, и каждый вариант имеет несколько версий [Rodríguez Almodóvar, 1989].

Традиционный подход к выделению сказочных поджанров нередко вызывает критику: «Эта система группировки сказок, идущая еще от середины прошлого столетия, не может похвастаться ни логической выдержанностью, ни четкостью признаков, ни бесспорностью. Строго говоря, всякая сказка — бытовая, поскольку в каждой есть черты местного быта. С другой стороны, животные и люди часто встречаются действующими в разных вариантах одной и той же сюжетной схемы. Да и то, что кажется чудесным исследователю, не всегда кажется чудесным сказочнику» [Никифоров, 2008: 27].

Кроме того, каждый исследователь руководствуется собственными выводами на основе собранного им материала. Так, А. М. Эспиноса — старший делит испанские сказки на шесть групп: *cuentos de adivinanzas*, *cuentos humanos varios*, *cuentos morales*, *cuentos de encantamiento*, *cuentos picarescos*, *cuentos de animales* [Баканова, 2021: 30]. Эспиноса-младший выделяет уже восемь групп, добавляя к сказкам о животных и волшебным *cuentos de brujas*, *cuentos ejemplares y morales*, *cuentos novelescos*, *cuentos de ogros*, *chistes y anécdotas*, *cuentos de formulas fijas*. Помимо волшебных, бытовых и сказок о животных испанские исследователи выделяют новеллистические (*cuentos novelescos*), анекдотические (*chistes y anécdotas*), поучительные (*cuentos ejemplares y morales*), религиозные (*cuentos religiosos*), формульные, докучные (*cuentos de nunca acabar*, *cuentos de formulas fijas*) и другие виды сказок, не говоря уже о существующих классификациях по типу главного героя (о дураках, о неверных женах, о солдатах и т.п.).

Иллюстрация Тино Гатагана к сказке А. Родригеса Альмодовара «Иван-Медведь»

Испанские сказки о животных

Основной сюжетный круг сказок о животных сложился в период, когда люди вели охотничий образ жизни, а животные воспринимались как источник опасности. Композиция сказок о животных часто строится вокруг обмана, коварного совета или неожиданного испуга. Часть сказочных сюжетов и героев была заимствована (так, считается, что лев — заимствованный персонаж в западноевропейском фольклоре), другая часть пришла из Античности и средневекового бестиария. Всего в указателе сказочных сюжетов Аарне – Томпсона⁴ полторы сотни сказок о животных.

Среди традиционных персонажей испанских сказок о животных выделим лису (*zorra*) и волка (*lobo*): «*El lobo desollado vivo*», «*La zorra y el lobo*», «*El lobo cree que la luna es queso*», «*La zorra y la cigüeña*». Можно также встретить кошку, собаку, корову, осла, свинью, козу, петуха, зайца, ежа, аиста, жабу. Изначально основными героями сказок были представители дикой фауны, но постепенно в этом качестве начинают выступать и домашние животные: *El gallo desde el tejado cantaba*: – ¡Quiquiriquí! ¡Quiquiriquí! / *El toro cantaba*: – ¡Mjoo! ¡Mjoo! ¡Mjoo! / *El burro cantaba*: – ¡Gajonc! ¡Gajonc! ¡Gajonc! / *Y el galgo cantaba*: – ¡Guau! ¡Guau! ¡Guau! / *El gato cantaba*: – ¡Miau, miau! ¡Miau, miau! / *Y el fardacho, debajo de la tabla, cantaba*: – ¡Juú, juú! ¡Juú, juú! («*El gallo viejo y sus amigos*»). Образы животных со временем типизируются, но, хотя сказки наделяют животных речью и характером, они не являются рассказами о животных, в них «животные обычно не более как условные носители действия» [Пропп, 2000: 354].

Сказки о животных — это небольшие по объему тексты с одномотивным сюжетом, где важную роль выполняет диалог между персонажами. Зачастую диалог — это своего рода игра, проверка остроты ума, когда противостояние героев переносится в плоскость языка. Под влиянием басенной традиции сказки приобрели сатирические и дидактические черты: «сказки соединяют в образах животных человеческое и звериное с помощью юмора, веселья» [Зуева, Кирдан, 2003: 144]. Среди сказок о животных выделяются как сюжетно самостоятельные тексты, которые практически не вступают во взаимодействие с другими сюжетными линиями, так и тексты, представляющие собой контаминацию нескольких сюжетов. Подобная соединяемость является отличительной чертой животного эпоса, отсутствующей у других жанров.

⁴ Указатель сюжетов фольклорной сказки (индекс Аарне – Томпсона – Утера, англ. *ATU Index*) — каталог, в котором классифицируются и систематизируются фольклорные сказочные сюжеты. Составлен финским фольклористом А. Аарне (Antti Aarne, 1867–1925), затем дополнен С. Томпсоном (Stith Thompson, 1885–1976) и Г.-Й. Утером (Hans-Jörg Uther, p. 1944). — *Примеч. ред.*

Традиционно используемыми художественными приемами в испанских сказках о животных являются троекратный повтор, наличие рифмованных и формульных элементов, постоянных эпитетов, обращений, ономатопеи: *¡Pío, pío, pío, quiero lo que es mío! ¡Pío, pío, pío, quiero lo que es mío! / Y colorín colorao, por tu boca se ha escapao. Y colorín colorao, cuento acabao* («El medio pollico»); *Ésta era una mariposita, que estaba sentadita en su balcón, y pasó por aí un ratoncito y le dijo: — Mariposita, mariposita, ¿te quieres casar conmigo? («Mariposita»).* Часто испанские сказки о животных берут на себя функцию паремиологических сказок, объясняя то или иное крылатое выражение: *La zorra se dio un buen golpazo, y cuando se levantó del suelo, mediamuerta, dijo: — Si de ésta salgo y no muero, no quiero más bodas en el cielo. Y por eso dice el refrán: «No quiero más bodas en el cielo» («La zorra y la cigüeña»).*

Испанские волшебные сказки

«Волшебные сказки ученые называли мифическими, чудесными, фантастическими, однако термин *волшебные*, введенный В.Я. Проппом, употребляется чаще всего» [Зуева, Кирдан, 2003: 147]. В испанском языке существует несколько эквивалентов термину «волшебная сказка»: «cuento maravilloso», «cuento de encatamiento», «cuento de hadas», «cuento mágico», «cuento fantástico». Прилагательное «maravilloso» встречается также в сборниках французских и каталанских народных сказок (*conte merveilleux, rondalla meravellosa*) и в названиях волшебных предметов: ковёр-самолёт — *alfombra maravillosa*, волшебный плащ — *sapa maravillosa*, шапка-невидимка — *gorro maravilloso*, неразменный пятак — *moneda maravillosa*.

Своими корнями волшебные сказки уходят в различные общественные институты прошлого, главным образом отражая представления о загробном мире и обряде посвящения [Пропп, 2021]. Так, главным элементом испанской сказочной топонимики является заколдованный замок — *castillo* или волшебный сад — *jardín (de irás y no volverás — ‘Пойдешь-и-не-вернешься’)*, рядом с которыми протекает река, — они-то и служат местом испытания героя в загробном мире: — *¿Adónde vas?* / — *Voy*

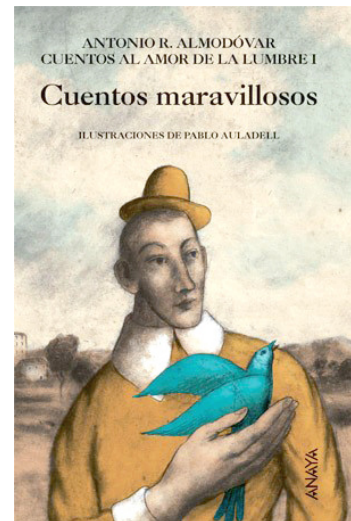
Иллюстрация из сборника
«Фольклор и обычаи Испании»⁵

⁵ Исп. «Folklore y costumbres de España». — Примеч. ред.

*al castillo del diablo. / — Pues por tu buena acción — dijo la anciana — te diré que tienes que llegar a un río que está cerca del **Castillo de Irás y no Volverás**, y adonde todos los días van a bañarse tres palomas, que son las hijas del diablo.*

Вода — один из наиболее распространенных образов волшебной сказки, который встречается и при описании потустороннего мира, и как мотив знакомства или брака у воды. В сказке «Estrellita de oro» падчерица встречается у реки добрую старушку, которая ей советует, как себя вести, чтобы на лбу у нее засияла золотая звездочка, а в сказке «El Castillo de irás y no volverás» рыбаку помогает выловленная рыба. Вода в фольклоре может быть целебной (особую целебную силу она обретает в день летнего солнцестояния — *San Juan*), может вернуть молодость и красоту или узнать будущее и нагадать суженого. Огненная река в фольклоре предстает как граница между миром живых и миром мертвых, она же отделяет от мифической страны изобилия и безделья, упоминаемой в средневековой литературе, — *Pays de Cocagne* (фр.), *Schlaraffenland* (нем.), сравним с рус. *молочные реки, кисельные берега*. В более поздних текстах в образе заморских территорий выступают страны Латинской Америки, а местом встречи — порт, сами же сказки зачастую приобретают новеллистические черты: *Los niños se fueron mendigando hasta llegar a un **Puerto de mar**. Allí se encontraron con una señora extranjera, y de que los vio tan guapos, les dijo si querían irse con ella. Como no tenían hijos el matrimonio ése, pues nada más llegar a su país, a **América** les doztó por hijos* («El pájaro que canta el bien y el mal»)⁶.

А. Родригес Альмодовар выделяет шесть основных типов волшебных сказок на территории Испании: «Загадка пастуха» («*La adivinanza del pastor*»), «Белоснежка» («*Blancaflor, la hija del diablo*»), «Заколдованный принц» («*El príncipe encantado*»), «Иван-Медведь» («*Juan el Oso*»), «Три чуда света» («*Las tres maravillas del mundo*»), «Заколдованная принцесса» («*La princesa encantada*») в двух вариантах — а) «Семиглавый змей», или «Замок Пойдешь-и-не-вернешься» («*La serpiente de siete cabezas*» о «*El Castillo de irás y no volverás*» и б) «Благодарные звери», или «Заколдованная принцесса» («*Los animales agradecidos*» о «*La princesa encantada*»). Альмодовар объединяет испанские волшебные сказки в 12 циклов, куда входят сюжеты о принцессе и пастухе, храбрых детях, благодарном покойнике и др.

Обложка сборника
испанских волшебных сказок
А. Родригеса Альмодовара

⁶ Espinosa A.M. Op. cit.

Несмотря на красочность и фантастичность волшебной сказки, все ее сюжеты «сохраняют традиционное единообразие композиции: *свое царство — дорога в иное царство — в ином царстве — дорога из иного царства — свое царство*. Согласно этой повествовательной логике, волшебная сказка объединяет в целое (в сюжет) цепочку мотивов» [Зуева, Кирдан, 2003: 156]. Испанские исследователи вслед за классификацией, разработанной В.Я. Проппом [Пропп, 2001], раскладывают сюжеты волшебных сказок на 31 функцию, среди которых: отлучка героя, нарушение запрета, обман жертвы, появление у героя волшебного средства, бой с противником, выполнение трудной задачи, преследование героя, изобличение злодея и свадьба героя.

В отличие от мифа, в сказке чаще встречается низкий тип героя — обездоленный член общества или бесправный член семьи (Иван-дурак, Иван-солдат, младший сын / брат, падчерица и т.п.), которому волшебные помощники помогают восстановить справедливость. Функцию волшебных помощников выполняют различные животные, например, в сказке «*El Príncipe Español*» — это конь, кит и орел, — все они в итоге оказываются заколдованными родственниками: «*Y resultó que la ballena era una tía del príncipe, el águila una hermana y el caballo un tío*»⁷.

Персонажи испанской волшебной сказки часто принадлежат к католической традиции, например, оказываются переодетыми святыми. Так, в сказке «*La niña sin brazos*» безрукой девушке помогает Святой Петр: «*Y ya le dio San Pedro un vaso de agua y le dijo: — Si usted nos obedece, le vamos a dar todo lo que le haga falta y le pondremos sus brazos pa que pueda criar a sus niños*», а в сказке «*El diablo maestro*» антагонистом выступает *el diablo*: «*Y cuando la niña andaba jugando, fue y la cogió y le puso en un dedo el anillo dormidero y la niña se durmió en seguida. Y la cogió el diablo y la metió en la urnia de cristal y fue y la tiró al mar*». В сюжете «*El Castillo de Oropé*» «органично сочетаются древнейшие языческие представления с христианской моралью» [Оболенская, 2004: 7]: героиня в поисках пропавшего супруга приходит за советом в монастырь, там ее отправляют на поиски волшебного замка, а по пути она заходит в гости к Луне, Ветру и Солнцу.

В испанской традиции, как и в русской *Иван*, наиболее распространенным сказочным героем является *Хуан*: *Juan Sin Miedo, Juan Bolondrón Matasiete el Valentón, Juan Soldado, Don Juan Chiruguete, Juan de las Cabras, Juanillo el Tonto, Juanico el Oso, Juan Bombillas, Juanito Malastrampas*. Также часто можно встретить героя по имени *Педро*: *Pedro el de Malas*. Антропонимы могут указывать на фантастическую природу персонажей (ведьмы *Mauregata, Gundemara, Espinarda*), их социальный статус (*La Princesa Zamarra, El Príncipe Jalma*), личные качества (*Mariquilla la Tonta, María la Lista*), а также представлять собой *говорящие* прозвища (*Siete Rayos de Sol, Estrellita de Oro, Rabo de Burro*).

⁷ Espinosa A.M. Op. cit.

Образ злой колдуньи (*bruja, hechicera*) передается через существительные *vieja, gitana, negra*, а образ доброй волшебницы (*hada madrina*) — через слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами *viejecita, agüelita*.

Испанские бытовые сказки

По сравнению с волшебными бытовые сказки имеют более расплывчатые жанровые границы. Под бытовыми сказками традиционно понимают сказки с житейским содержанием, отражающие местный колорит, социальные институты прошлого и особенности национального быта [Баканова, 2020]. Среди наиболее распространенных — комические сюжеты о ловком воровстве, раскрытии обмана, испытании ума, высмеивании глупости, семейных конфликтах, т. е. «бытовая сказка имеет самую тесную связь с действительностью» [Пропп, 2000: 284].

В испанском языке используются словосочетания «*cuentos de costumbres*», «*cuentos realistas*», «*cuentos humanos varios*», где определение *varios* указывает на сюжетное разнообразие сказок, героями которых могут быть представители разных профессий и социальных слоев. А. Родригес Альмодовар выделяет семь циклов испанских бытовых сказок, среди которых сюжеты о попавших в беду детях (*Niños en peligro*), плутах (*Pícaros*), бедняках и богачах (*De pobres y ricos*), непослушных женах (*Mujeres difíciles*), дураках (*Tontos*) и другие [Rodríguez Almodóvar, 1989: 174]. Сюжетные перипетии строятся в большинстве случаев вокруг статуса, профессии или характера главного героя: *cuentos de pobres y ricos; de tontos y listos; de miedo; de oficios diversos; de ladrones; de caminantes; de caza; de Juan y María; de matrimonios; de charlar; de astucia; de avaricia* и т.п.

Х. Родригес Пастор [Rodríguez Pastor, 2002: 7] отмечает, что бытовая сказка — самый расплывчатый вид сказок, который тем не менее обладает рядом общих черт: в бытовых сказках отражаются ежедневные и бытовые ситуации жизни испанцев, насмешливое отношение к действительности, отсутствуют сверхъестественные существа, имеет место общая *сниженность* ситуаций, социальная сатира; кроме того, в них преобладает обман как двигатель многих сюжетов, в связи с чем ценится остроумие и острословие героев.

Франсиско Гойя. Заклинание. 1798

Традиционно герои бытовых сказок обозначаются через семейный статус (*mujer, marido, nuera, madrina, padrino, viudo*), возраст (*muchacho, tozo, viejecita*), указание на черту характера или физический недостаток (*perezoso, mentiroso, jorobado, sordo*). Среди наиболее часто упоминаемых профессий — *pastor* ‘пастух’ («Las tres preguntas») и *zapatero* ‘сапожник’ («Don Juan Chiriguete Mata Ocho y Espanta Siete»), встречаются упоминания о пекаре и плотнике (*panadero, carpintero*), дровосеке (*leñador*), охотнике (*cazador*), пахаре (*labrador*), каменщике (*albañil*). Однако чаще всего главный герой — бедняк или нищий (*pobre, mendigo, limosnero*); так, в сказке «El zapatero pobre» главный герой — бедный сапожник (*siempre estaba mi pobre, mi pobre, pero siempre mi contento*), который сознательно отказывается от предложенного ему достатка, объясняя это тем, что богатство может лишить его покоя [Баканова, 2021: 31].

Помимо традиционного образа сказочного дурачка, в испанских сказках встречается и герой умный (*cuentos donde se demuestra el ingenio de los hombres*). Это дурак-перевертыш, шут, обманщик, плут, в роли которого может оказаться как простой крестьянин, так и находчивый студент или солдат в более поздних текстах. Авантюрный характер этих героев функционально сближает их с традиционным плутовским персонажем. «Генетические корни образа плута уходят в первобытный фольклор. Их выявление позволяет объяснить одно из свойств этого образа — его поразительную живучесть в фольклоре и литературе народов мира, способность возрождаться в каждую новую эпоху, обновлять социальный облик в зависимости от конкретно-исторической и национальной приуроченности» [Вавилова, 2005: 15]. Образ плута считается одним из проявлений архетипа *трикстера*, нашедшего на Пиренейском полуострове наиболее яркое воплощение в героях испанской *пикарески* («*cuentos picarescos*»), которые проходят настоящую школу жизни.

Внутри бытовых сказок выделяют *новеллистические* и *анекдотические* подвиды. В «*cuento novelesco*» основной сюжетной линией становятся личные переживания героев — разлука влюбленных, супругов, детей и родителей. Фантастические элементы практически отсутствуют, сменяясь детально изложенными семейными обстоятельствами. Героем становится невинно оклеветанный персонаж, преодолевающий козни родственников. Сюда же принято относить сюжеты о великанах (*gigantes*) и разбойниках с их главарями (*ladrones con el capitán, ladrones y cabecilla*). Многие сюжеты пришли в новеллистические сказки из рыцарских романов и привнесли в фольклорную сказку психологическую глубину.

Испанский поджанр «*chistes y anécdotas*» соответствует в русской традиции *анекдотическим, сатирическим, комическим* сказкам. Сюжет этого вида сказок строится на ситуации одурачивания, допускающей гротескный вымысел (*cuentos del bobo, de tonto*), и отражает нелепые стороны

человеческого быта, комические ситуации и человеческую глупость. В фольклорной картине мира человек, характеризующийся природной глупостью, получает отрицательную интеллектуальную оценку [Мед, 2007: 12]. Глупость всегда бывает наказана, но чаще решение проблемы бывает еще более абсурдным, нежели сама проблема [Баканова, 2020].

Испанские формульные сказки

Испанские формульные сказки представляют собой группу коротких рифмованных текстов, тяготеющих к повтору и описывающих кажущуюся бессмыслицей ситуацию. В испанском языке они известны как «*cuentos de fórmulas fijas*», «*cuentos de nunca acabar*», «*cuentos mínimos*», «*cuentos acumulativos*», «*cuentos encadenados*».

Кумулятивные сказки выделяются исследователями преимущественно на основании их особой структуры, в которой действие многократно повторяется, развиваясь по нарастающей, а развязка чаще всего комична. Начальное событие представляется ничтожным по сравнению с финалом, и весь интерес сосредоточен именно в повторении действия до момента развязки, для этого вводятся новые персонажи с их попытками помочь и посочувствовать.

Кумулятивные сказки отражают ранние, реликтовые стадии человеческого сознания. Примитивное сознание в отсутствие художественного опыта и абстрактного мышления прибегает к приему абсурдного нанизывания эпизодов, за которыми следует неожиданная развязка, вызывающая смех у слушателей. Так, в сказке «*La pulga y el piojo*» разворачивается сюжет приготовления к свадьбе, которая в финале оказывается под угрозой, поскольку посаженного отца-мышь съел кот. «Обладая совершенно четкой композиционной системой, кумулятивные сказки отличаются от других сказок и своим стилем, своим словесным нарядом, формой своего исполнения» [Пропп, 2000: 347]. Нагромождением слов сказитель стремится одновременно и развлечь, и утомить публику. Подобный эффект мы наблюдаем в испанской сказке про муравейник, из которого по очереди выбегают муравьи: *Esta era una hormiguita / que de un hormiguero / salió calladita / y se metió a un granero; / se robó un triguito / y arrancó ligero. / Salió otra hormiguita / del mismo hormiguero....*

Отдельную группу составляют сказки, вся суть которых сводится к пародированию традиционных норм оформления сказок, пародированию самой идеи формульности сказочного языка. Докучная сказка заканчивается, даже не успев начаться, рассказчик ведет игру со слушателями: *Esto era un soldao, / vestió de colorao, / de lo largo que era / ya se ha acabao; Un ratoncito iba por un arado, / y este cuento ya se ha acabado*. Докучная сказка — это своего рода отговорка с целью отмахнуться от любителей слушать сказки, насмешка над их ожиданиями, и этим своим качеством она похожа на тексты дет-

ского фольклора — дразнилки и отговорки: *Este era un gato, / que tenía los pies de trapo / y la barriguita al revés / ¿Quieres que te lo cuente otra vez?; — ¿Quieres que te cuente / el cuento de la canasta? / — Sí. / — No, que se gasta.*

Среди художественных средств формульных сказок отметим мнемонические приемы, рифму, постоянные эпитеты, примеры словотворчества с использованием ассонансов и аллитераций (*Creí que, pensé que que era primo hermano de burrique que*), а также быстрый темп речи, сближающий словесную ткань сказок со скороговорками [Serra Boldú, 1944].

Традиционные формулы испанских сказок

В художественном оформлении сказки, особенно волшебной, важную роль играют традиционные словесные формулы. Н. Рошияну делит все сказочные формулы на три группы: инициальные, медиальные и финальные в соответствии с их строением и функциями [Рошияну, 1974: 16].

Инициальная формула относит сказочные события в неопределённое место и время в прошлом, а также создает особое настроение для восприятия сказочного вымысла: *este era / esto era* (*Este era un rey que tenía tres hijas; Esto era un matrimonio pobre*). Широко распространена также формула: *había una vez* (*Había una vez un rey que quería casarse*). Одной из наиболее известных формул романского ареала является *érase una vez / érase que se era*. В волшебных сказках встречаются более сложные инициальные формулы, среди них отметим так называемые *формулы невозможного*: *En tiempos de Maricastaña; Cuando las ranas tenían pelo y las gallinas tenían dientes*, которые употребляются в испанском языке при указании на «очень древние незапамятные времена, когда любая бессмыслица была возможна, когда разговаривали животные и рыбы, деревья и вещи» [Iribarren, 1956: 129]. «У каждого народа преобладает, как правило, один тип инициальных формул (либо формулы времени, либо формулы пространства)» [Рошияну, 1974: 33]. В испанской сказке, как мы видим, преобладают формулы времени, в то время как в русской — формулы пространства (*В некотором царстве, в некотором государстве*).

Финальные формулы завершают сказку, их основная функция — помочь вернуться в реальность из фантастического мира сказки. В испанских сказках часто используется аллитерированный десемантизированный компонент *colorín colorado*. Любовь сказителей к финальным формулам обуславливает их разнообразие и сочетаемость друг с другом: *y vivieron muy felices; y fueron muy felices; tuvieron muchos hijos y cuento contao; y comieron (muchas) perdices*. Для финальных формул важно засвидетельствовать, что сказочник присутствовал при событиях, о которых рассказывает: *Y fueron mi felices y comieron muchas perdices y a mí me dieron con los güesos en las narices; Y vivió lo feliz que pudo, y a mí me quedaron medio mudo; y yo me vine y no vi más, y se acabó el cuento de sal y pimienta, la burra preñá y el burro contento.*

Медиальные формулы встречаются внутри сказочного текста и часто тесно связаны с ходом повествования. Они отличаются наибольшим разнообразием и служат для удержания интереса слушателей и сохранения стройности композиции. В испанских сказках встречаются формулы, описывающие путь героя, и формулы, служащие для интенсификации действия, — так называемые «*fórmulas de seguimiento*»: *y caminando, caminando, estuvo esperando y esperando, empezó a andá, andá, andá, el rey se puso muy contento, muy contento, muy contento*. Медиальные формулы используются в диалогах сказочных персонажей в функции насмешки, приказа, проклятия, угрозы, заговора и т.п.: *¡Fo, fo, fo! ¡A carne humana me huele! ¡Si no me la das, te como!* (сравним с русским: *Фу-фу-фу! Русским духом пахнем*), а разнообразие функций ведет к разнообразию их формы.

* * *

Рассмотрев важные этапы формирования испанской фольклористической традиции и основные исследования, посвященные жанровым и языковым особенностям испанских народных сказок, мы постарались обозначить некоторые национально обусловленные черты испанской сказочной прозы.

Сам испанский термин «*cuento*» обозначает авторский рассказ и лишь в сопровождении уточняющих прилагательных становится фольклорным жанром. Испанские сказки уходят корнями в глубину веков и хранят наследие разных народов и мифологических систем. Иберы, кельты, римляне, вестготы, арабы сменяли друг друга на территории Испании, торговые контакты и разные религиозные традиции обогатили ее культуру, а многовековое влияние мусульманского мира раскрасило восточной цветистостью сказочные сюжеты и язык [Оболенская, 2018].

В стремлении выявить сюжетные и художественные особенности испанских народных сказок фольклористы указывают на такие ее черты, как общая *сниженность* повествования, обилие деталей народной жизни и быта, а также часто неожиданная развязка [Guelbenzu, 1996].

В процессе жанрообразования сказка и ее язык претерпевают значительные изменения. Перерождение мифа в художественный вымысел сказки происходит в момент открепления сюжета и самого акта рассказывания от обряда и ритуала. Установка на вымысел и развлечение слушателей становятся определяющими чертами сказочной прозы, что находит отражение в композиции, художественном оформлении, использовании формульных элементов. Так, в финальных формулах волшебных сказок

Обложка сборника
испанских народных сказок
Х.М. Гельбензу

сказитель стремится подчеркнуть недостоверный характер повествования, а формульные сказки сами по себе представляют элемент игры и развлечения слушателей.

Инициальные, медиальные и финальные формулы оформляют многие поджанры испанской сказки, однако наиболее богатые и разнообразные формулы мы встречаем именно в волшебной сказке. Несмотря на то что многие сюжетные коллизии имеют сходства с другими фольклорными традициями, испанские волшебные сказки обладают собственными подходами к типизации действительности, характеристике героев и волшебного хронотопа.

В испанских бытовых сказках находят отражение преимущественно особенности национального быта, а героями становятся представители традиционных профессий и занятий. Не остаются без внимания и главные человеческие пороки, семейные отношения, бытовые юмористические коллизии.

Сказки Испании, таким образом, объединяют общечеловеческую склонность к фантастическому вымыслу, традиционные представления о моральных ценностях, элементы национально специфичной картины мира и накопленный поколениями опыт художественного осмысления действительности.

Список литературы / References

- Азадовский М.К. (1958) *История русской фольклористики*, Москва, Учпедгиз, 480 с.
- Azadovskiy M.K. (1958) *Istorija russkoi folkloristiki* [History of Russian folklore studies], Moscow, Uchpedgiz, 480 p. (In Russian)
- Аникин В.П. (2004) *Теория фольклора*, Москва, Издательство КДУ, 431 с.
- Anikin V.P. (2004) *Teoriya fol'klora* [Folklore theory], Moscow, Izdatel'stvo KDU, 431 p. (In Russian)
- Баканова А.В. (2007) Жанр народной сказки в истории испанских фольклористических исследований, *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*, № 4, с. 131–139.
- Bakanova A.V. (2007) Zhanr narodnoi skazki v istorii ispanskih fol'kloristicheskikh issledovaniy [The genre of the folk tale in the history of Spanish folklore studies], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya*, no. 4, pp. 131–139. (In Russian)
- Баканова А.В. (2020) Образ студента в каталанских фольклорных сказках, *Древняя и Новая Романья*, № 25, с. 183–199.
- Bakanova A.V. (2020) Obraz studenta v katalanskih fol'klornih skazkah [The image of a student in Catalan folklore tales], *Drevnyaya i Novaya Romaniya*, no. 25, pp. 183–199. (In Russian)

Баканова А.В. (2021) Профессиональная принадлежность героев испанских народных сказок, *Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: Сборник статей по итогам VI международной конференции, Москва, 22–26 марта 2021 года. Том 6*, Москва, Спутник+, с. 27–33.

Bakanova A.V. (2021) Professional'naiia prinadlezhnost' geroyev ispanskikh narodnih skazok [The professional affiliation of the heroes of Spanish folk tales], in *Yazyk i deistvitel'nost'. Nauchnye chteniya na kafedre romanskikh yazykov im. V.G. Gaka: Sbornik statei po itogam VI mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva, 22–26 marta 2021 goda. Tom 6* [Language and reality. Scientific readings at the V.G. Gak Department of Romance Languages: A collection of articles based on the results of the 6th International Conference, Moscow, March 22–26, 2021. Vol. 6], Moscow, Sputnik+, pp. 27–33. (In Russian)

Баканова А.В. (2022) История испанского фольклора: костюбристский период, *Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: Сборник статей по итогам VII международной конференции, Москва, 21–25 марта 2022 года. Том 7*, Москва, Спутник+, с. 28–36.

Bakanova A.V. (2022) Istoriya ispanskogo fol'klora: kostumbristskii period [The History of Spanish Folklore: the Costumbrist Period], in *Yazyk i deistvitel'nost'. Nauchnye chteniya na kafedre romanskikh yazykov im. V.G. Gaka: Sbornik statei po itogam VI mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva, 21–25 marta 2021 goda. Tom 6* [Language and reality. Scientific readings at the V.G. Gak Department of Romance Languages: A collection of articles based on the results of the 6th International Conference, Moscow, March 21–25, 2022. Vol. 7], Moscow, Sputnik+, pp. 28–36. (In Russian)

Баканова А.В. (2023) Малые жанры испанского фольклора, *Иberoамериканские тетради*, т. 11, № 3, с. 146–163.

Bakanova A.V. (2023) Malye zhanry ispanskogo fol'klora [Small Genres of Spanish Folklore], *Iberoamerican Papers*, vol. 11, no. 3, pp. 146–163. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-3-146-163> (In Russian)

Вавилова М.А. (2005) *Устное народное творчество в контексте культуры*, Вологда, Книжное наследие, 140 с.

Vavilova M.A. (2005) *Ustnoye narodnoye tvorchestvo v kontekste kul'tury* [Oral folk art in the context of culture], Vologda, Knizhnoye nasledie, 140 p.

Зуева Т.В., Кирдан Б.П. (2003) *Русский фольклор*, Москва, Флинта, Наука, 400 с.

Zueva T.V., Kirdan B. P. (2003) *Russkii fol'klor* [Russian folklore], Moscow, Flinta, Nauka, 400 p. (In Russian)

Коккьяра Дж. (1960) *История фольклористики в Европе*, Москва Издательство иностранной литературы, 692 с.

Cocchiara G. (1960) *Istoriya fol'kloristiki v Evrope* [History of folkloristics in Europe], Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 692 p. (In Russian)

Мед Н.Г. (2007) *Оценочная картина мира в испанской лексике и фразеологии. На материале испанской разговорной речи*, Санкт-Петербург, Изд-во Санкт-Петербургского университета, 233 с.

Med N.G. (2007) *Otsenochnaya kartina mira v ispanskoi leksike i frazeologii. Na materiale ispanskoi razgovornoj rechi* [An estimated picture of the world in Spanish vocabulary and phraseology. Based on the material of Spanish colloquial speech], Saint Petersburg, St. Petersburg University Press, 233 p. (In Russian)

- Никифоров А.И. (2008) *Сказка и сказочник*, Москва, ОГИ, 376 с.
- Nikiforov A.I. (2008) *Skazka i skazochnik* [The Fairy Tale and the Storyteller], Moscow, OGI, 376 p. (In Russian)
- Оболенская Ю.Л. (2004) *Легенды и предания Испании*, Москва, Высшая школа, 127 с.
- Obolenskaya Yu.L. (2004) *Legendy i predaniya Ispanii* [Legends and tales of Spain], Moscow, Vysshaya shkola, 127 p. (In Russian)
- Оболенская Ю.Л. (2018) *Мир испанского языка и культуры: очерки, исследования, словарь суеверий и символов*, Москва, Ленанд, 256 с.
- Obolenskaya Yu.L. (2018) *Mir ispanского yazyka i kul'tury: ocherki, issledovaniya, slovar' sueverii i simvolov* [The world of Spanish language and culture: essays, research, dictionary of superstitions and symbols], Moscow, Lenand, 256 p. (In Russian)
- Пропп В.Я. (1976) *Фольклор и действительность*, Москва, Наука, 327 с.
- Propp V.Ya. (1976) *Fol'klor i deistvitel'nost'* [Folklore and reality], Moscow, Nauka, 327 p. (In Russian)
- Пропп В.Я. (2000) *Русская сказка*, Москва, Лабиринт, 416 с.
- Propp V.Ya. (2000) *Russkaia skazka* [Russian Folktale], Moscow, Labirint, 416 p. (In Russian)
- Пропп В.Я. (2001) *Морфология волшебной сказки*, Москва, Лабиринт, 147 с.
- Propp V.Ya. (2001) *Morfologia volshebnoy skazki* [Morphology of the Folktale], Moscow, Labirint, 147 p. (In Russian)
- Пропп В.Я. (2021) *Исторические корни волшебной сказки*, Санкт-Петербург, Питер, 576 с.
- Propp V.Ya. (2021) *Istoricheskiye korni volshebnoi skazki* [Historical roots of the fairy tale], Saint Petersburg, Piter, 576 p. (In Russian)
- Рошияну Н. (1974) *Традиционные формулы сказки*, Москва, Наука, 216 с.
- Roshiyanu N. (1974) *Traditsionnye formuly skazki* [Traditional formulas of fairy tales], Moscow, Nauka, 216 p. (In Russian)
- Соколов Ю.М. (2007) *Русский фольклор*, Москва, Издательство Московского университета, 544 с.
- Sokolov Yu.M. (2007) *Russkii fol'klor* [Russian folklore], Moscow, Moscow University Press, 544 p. (In Russian)
- Guelbenzu J.M. (1996) *Cuentos populares españoles* [Spanish Folktales], Madrid, Siruela, 205 p. (In Spanish)
- Iribarren J.M. (1956) *El porqué de los dichos. Sentido, origen y anécdota de los dichos, modismos y frases proverbiales de España con otras muchas curiosidades* [The why of the sayings. Meaning, origin and anecdote of the proverbial sayings, idioms and phrases of Spain with many other curiosities], Madrid, Aguilar, 722 p. (In Spanish)
- Manrique de Lara G. (1971) *Leyendas y cuentos populares españoles* [Spanish legends and folk tales], Barcelona, Bruguera, 223 p. (In Spanish)
- Navascués J.M. (1944) Historia del Folklore [History of Folklore], in F. Carreras y Candi (ed.) *Folklore y costumbres de España. T. 1* [Folklore and customs of Spain. Vol. 1], Barcelona, Ediciones Merino, pp. 3–164. (In Spanish)
- Pedrosa J.M. (2004) *El cuento popular en los Siglos de Oro* [Folk tales in the Golden Age], Madrid, Ediciones del Laberinto, 347 p. (In Spanish)

Rodríguez Almodóvar A. (1989) *Los cuentos populares o la tentativa de un texto infinito* [The folk tales or the attempt at an infinite text], Murcia, Secretariado de publicaciones de la Universidad de Murcia, 254 p. (In Spanish)

Rodríguez Pastor J. (2002) *Cuentos extremeños de costumbres* [Extremaduran tales of customs], Badajoz, Diputación Provincial de Badajoz, 418 p. (In Spanish)

Serra Boldú V. (1944) *Folklore infantil* [Folklore infantil], in Carreras y Candi F. (ed.) *Folklore y costumbres de España. T. 2* [Folklore and customs of Spain. Vol. 2], Barcelona, Ediciones Merino, pp. 537–598. (In Spanish)